005003630

На правах рукописи

КАПЛЯ Ольга Васильевна

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР В КУЛЬТУРЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

24.00.01 – теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

2 4 НОЯ 2011

Волгоград – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения и социального развития РФ»

Научный руководитель: доктор философских наук,
кандидат исторических наук, профессор
Кибасова Галина Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
Рыблова Марина Александровна

кандидат исторических наук,
Назаров Анатолий Александрович

Ведущая организация: Краснодарский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится «15» декабря 2011 года в 12.30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, в аудитории 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «__»_____ 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета, доцент И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТИРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История донского казачества и его богатейшее культурное наследие является одной из дискуссионных тем в отечественной исторической науке. С момента своего зарождения российское казачество играло особую роль в политических и социокультурных процессах страны. Именно донское казачество сохраняет культурные традиции на фоне идущих в мире процессов глобализации.

Исследование истории и культуры донского казачества имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку оно затрагивает целый комплекс проблем: позиционирование казачества как отдельного субэтноса и особого социального слоя в структуре российского общества, необходимость его возрождения, наличие для этого соответствующих социокультурных условий и т.д. Историко-культурологическое исследование традиционной культуры казачества способствует комплексному подходу к их рассмотрению.

Исторические песни донского казачества представляют собой ценное культурное и историческое наследие. В них представлены не просто исторические события, но непосредственное их восприятие и оценка в памяти народа. Песни создавались в течение огромного периода – с древних времен до XX века. Один этот показатель позволяет нам рассматривать исторические песни как весомый источник, отражающий трансформации культурно-исторических процессов.

Сегодня проблемы изучения и сохранения фольклора требуют пристального внимания как общественности, так и государства, ведь речь идёт о сбережении нематериального культурного наследия, которое без активных усилий может быть просто утеряно.

Степень разработанности проблемы. Исследование исторического фольклора донского казачества требует привлечения широкого круга научной литературы. История казачества в той или иной степени отражены в работах

классиков российской исторической мысли Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, Н.И. Костомарова. Существует большое количество специальных исследований по истории казачества (В.Д. Сухоруков, А. Ригельман, В.Г. Дружинин, А.М. Савельева, Е.П. Савельева Н.И. Краснов, П.П. Сахаров, А. Пивоваров, И.И. Ногин, М.Н. Корчин, А.П. Пронштейн, Н.А. Минников[1]). Сбор и обработку фольклора донских казаков вели В. Самарцев, И. Кравченко, С. Богуславский, Н. Шилов, Ф. В. Тумилевич, М.А. Полторацкая, Л.С. Шептаев[2]. Необходимо отметить донских краеведов-энтузиастов Е. Ознобишина, И. Сулина, П. Никулина, И Краснова, И. Тимощенкова и др., которые исследовали станичные архивы, собирали казачий фольклор и помещали свои материалы в донских периодических изданиях[3].

С XIX в. интерес к фольклору постоянно растёт. Исследователи начинают выделять в его структуре различные смысловые группы. Первым отделяется от общей массы народного устного творчества исторический фольклор. Уже в среде славянофилов возникали дискуссии по его содержанию и значимости. Проблемы исторического фольклора освещались в работах В.Г. Белинского,

---

[1]Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII-XVIII столетиях. Новочеркасск, 1892; Он же. Историческое описание земли Войска Донского. Новочеркасск, 1903; Он же. Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822-32 годах В.Д. Сухоруковым. СПб., 1891; Ригельман А.И. История, или повествование о донских казаках, отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какия их были дела и чем прославились и пр.,: Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1846. № 3; Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII в. СПб., 1889; Савельев А.М. Трехсотлетие Войска Донского. СПб.,1870; Савельев Е.П. Средняя история казачества. Ч. II. Новочеркасск, 1916.; Краснов Н.И. Материалы по географии и статистике России. Земля Войска Донского. Т.2. СПб., 1863.; Сахаров П.П. К вопросу происхождения вольного донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту Родины и веры. М., 1910; Пивоваров А. Донские казаки. Новочеркасск, 1892; Ногин И.И. Краткий исторический очерк Донского края. Новочеркасск, 1914; Корчин М.Н. Донские казаки. Ростов н/Д.: «Возрождение», 1949; Пронштейн А.П. Земля Донская XVIII в. Ростов н/Д.: «Возрождение», 1961; Пронштейн А.П., Минников Н.А. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. и донское казачество. Ростов н/Д.: РГУ, 1983.

[2]Самарцев В. Хуторские игры и гульбища с Бузулука / Донские областные ведомости, 1903. № 120, 121; Кравченко И. Песни донских казаков / Под ред. А.В. Швера. Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1937; Богуславский С., Шилов Н. Песни Донских и Кубанских казаков. М., 1937; Тумилевич Ф.В., Полторацкая М.А. / (Сост.) Фольклор Дона: сб. второй. Ростов н/Д, 1941; Шептаев Л.С. Древние традиции разинской прозы // Славянский фольклор, М., 1972.

[3]Ознобишин Е. Цимлянская станица // Донские областные ведомости. 1875. N 10; Сулин И.М. Станицы по Дону. Краткое описание станиц Области войска Донского // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 7; Никулин П. Народные юридические обычаи донских казаков 2-го Донского округа // Донская газета. 1876. № 40; Краснов И. Низовые и верховые донские казаки //Донские войсковые ведомости. 1858. № 35; Тимощенков И. Общественный быт и юридические обычаи Казанской станицы // Донские областные ведомости. 1873. № 40.

А.П. Бессонова, К.Ф. Калайдовича, П.В. Киреевского, Н.И. Костомарова, Ф.И. Буслаева, А.А. Котляровского, П.И. Вейнберга, А.Н. Веселовского, М.Н. Сперанского, А.М. Астаховой, П.И. Калецкого, В.И. Чичерова, В.К. Соколовой, Л.С. Шептаева, Б.Н. Путилова, Д.С. Лихачева, Л.И. Емильянова, Д.М. Балашова, В.Я. Проппа, С.Н. Азбелева, Ю.И. Смирнова, В.М. Жимрунского, Н.И. Кравцова, А.Н. Лозановой, Л.С. Тороповой и др. В центре внимания исследователей исторического фольклора оказались проблемы этногенеза, вопросы территориальной и временной приуроченности жанра исторической песни.

Большой вклад в изучение культуры донского казачества внесли фольклористы Т.С. Бершадская, В.М. Щуров, Н.Н. Гилярова, А.М. Астахова и Б.Н. Путилов[1]. В структурно-типологическом аспекте казачья песенная традиция рассматривалась в работах А.М. Листопадова[2], Т.В. Дигун[3], А.С. Кабанова[4], Т.С. Рудиченко[5]. Особое значение имеют исследования Т.С. Рудиченко[6]. В своей монографии «Донская казачья песня в историческом

---

[1]Бершадская Т. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной (крестьянской) песни. Л., 1961; Щуров В. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Вып. 3. М., 1986; Гилярова Н. Голос Хопра. М., 2001; Астахова А.М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.-Л., 1966; Путилов Б.Н. Некоторые общие проблемы истории казачьего фольклора // Народная устная поэзия Дона: Мат. научн.-практ. конф. Ростов н/Д., 1963. С. 14-28.

[2]Листопадов А.М. Народная казачья песня на Дону. Донская песенная экспедиция 1902-1903 гг. С приложением 14 песен в народной гармонизации и карты пути экспедиции // Труды Музыкально-этнографической комиссии. Т.1. М., 1906. С. 159-218.

[3]Дигун Т.В. О многоголосном строении протяжных песен Северского Донца // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии): Сб. тр. Вып. 60. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. С. 93–107.; Она же. Протяжная песня донских казаков: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1986. 20с.

[4]Кабанов А.С. К проблеме сохранения песенной фольклорной традиции в современных условиях // Художественная самодеятельность: вопросы развития и руководства. Сб. тр. Вып. 88 (НИИК). М., 1980. С.80–106.

[5]Рудиченко Т.С. О песенной традиции родины: А.М. Листопадова (*К вопросу о многоголосии казачьей песни*) // Традиционное и современное народное музыкальное искусство: Сб. тр. Вып. 29 / Ред.-сост. Б. Б. Ефименкова. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1976. С. 205-225;Она же. Голос в представлениях донских казаков //Голос и ритуал: Материалы конф. Май 1995. М.: ГИИ, 1995. С. 63-66.;Она же. Культурные традиции казаков и жизни городских казачьих обществ // Бытовая музыкальная культура: история и современность: Тез. докл. науч. конф./Отв. ред. А.М. Цукер. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1995. С. 71-74.

[6]Рудиченко Т. С. По следам экспедиций А.М. Листопадова // Культура донского края: страницы истории: Сб. науч. тр. Ростов н/Д., 1993. С. 150-168; Она же. Об архаических мотивах в былинном эпосе донских казаков // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений. Сб. науч. ст. Ростов н/Д.: Изд-во РГК им. С.В. Рахманинова, 1999. С. 184-202.

развитии» Т.С. Рудиченко впервые предприняла попытку реконструировать картины мира донских казаков на основе песенной казачьей традиции.

Изучению историко-культурного наследия казачества посвящен ряд современных исследований. Одни исследователи (Н.А. Мининков, И.О. Тюменцев В.Н. Королев, М.П. Астапенко, Е.М. Астапенко, А.А. Гордеев, М.А. Рыблова и др.) освещают вопросы ранней истории казачества, другие посвящены изучению истории Донской епархии (С.В. Римский, О.А. Платонов). Обращает на себя тот факт, что в некоторых исторических исследованиях активно привлекается фольклор как источник изучения ментальности казаков. Примером может служить монография М.А. Рыбловой «Донское братство: казачьи сообщества на Дону» (2006).

Однако специальных историографических обзоров по данной проблематике в настоящее время не создано, что автор диссертации попробовал восполнить в настоящем исследовании.

Объектом исследования является традиционная культура донского казачества.

Предмет исследования: исторические сюжеты в фольклоре донского казачества.

Цель исследования: комплексное историко-культурологическое исследование фольклора и выявление особой роли исторической тематики в традиционной культуре донского казачества.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач исследования:**

– определить роль и место песенного фольклора в культуре донских казаков;

– выявить исторические особенности развития казачьего фольклора и песенного творчества;

– проанализировать процесс сохранности песен исторической тематики в современном казачьем фольклоре;

– рассмотреть процесс распространения произведений авторского творчества в казачьей среде в социальном и культурно-историческом аспектах.

– продемонстрировать связь исторических событий, происходящих на территории Волго-Донского региона, с истоками традиционного казачьего самосознания;

– показать место исторического фольклора в самобытном менталитете казачества.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию исторической локализации донского казачества – Волго-Донской регион. Полевые исследования проводились в Волгоградской, Ростовской и Астраханской областях.

Хронологические рамки исследования охватывают период с сер. XIX до настоящего времени. Исторический фольклор, собранный за эти годы отразил представления казаков о предшествующих эпохах. Хронологически рассматриваются события с XVI до середины XX века, которые в той или иной степени отразили зафиксированные образцы исторического фольклора. Данные хронологические рамки обусловили структуру диссертации. Исследование разделено на части, в которых рассматривается отражение определённых исторических эпох в фольклоре казаков и эволюция самого исторического фольклора.

Методологию исследования составляют хорошо зарекомендовавшие себя как в исторической науке, так и в фольклористике сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический анализы, описательные и реконструктивные методы. Сравнительно-сопоставительный анализ даёт возможность отделить именно донской исторический фольклор от общерусского. Сравнительно-исторический метод позволяет на основе широкого круга фольклорных образцов выявить общие и самобытные черты исторического фольклора донского казачества. Поскольку почти все песни, зафиксированные в конце XX века, имеют не полные поэтические тексты,

метод реконструкции позволяет восстановить тексты и отнести их к той или иной временной эпохе. Характер работы обусловил необходимость междисциплинарного, синтетического подхода, позволяющего исследовать исторический фольклор комплексно, привлекая достижения культурологии, истории, этнографии, фольклористики. Культурологический анализ позволяет объединить исторические и лингвистические методы исследования.

Источниковая база исследования. Использованные в диссертации источники по историческому фольклору могут быть разделены на несколько основных видов:

1. **Документы ООН**: Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора, 1989 г.; Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия в Париже от 17 октября 2003 г.

2. **Законодательные акты** Российской Империи, Советской власти, современные законодательные акты федерального и регионального уровней по отношению к казачеству[1]; Постановление Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации казачества[2]. Использовался сборник нормативных документов по вопросам возрождения казачества в Волгоградской области [3].

3. **Документы центральных архивов.** Исследовались фонды Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА): за XVII век (с 1613 г.) – в Донских делах (ф. 111), за XVI-XVII вв. – в Турецких (ф. 89), Крымских (ф. 123) и Ногайских (ф. 127) делах. Материалы фонда «Донские дела» были опубликованы Археографической комиссией (под редакцией В.Г. Дружинина) в пятитомном сборнике, включившем в себя документы до 1662 г. Часть документов фонда № 111, отражающие события казачье-крестьянской войны 1670-1671 гг., были опубликованы в сборнике «Крестьянская война под

---

[1]Государственные акты: по вопросам Российского и Донского казачества. В 2-х т. Ростов н/Д.: ООО «Ростиздат», 2001.

[2]Постановление Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации казачества // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 30.

[3]Сборник нормативных документов по вопросам возрождения казачества в Волгоградской области. Волгоград, 1994.

предводительством Степана Разина». Использовались документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ; Ф. 1258) для анализа рефлексии исторических событий в песенном фольклоре.

4. **Документы региональных архивов.** Государственный архив Волгоградской области (ГАВО; Ф.И-53). Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Архив кабинета народной музыки кафедры музыкального фольклора и этнографии Волгоградского института искусств (АКНМкМФиЭ ВИИ).

5. **Неопубликованные материалы фольклорно-этнографических экспедиций** с 1989 по 2011 годы (фонограммы, исполнительские и исследовательские комментарии, нотации), хранящиеся в фондах кабинета народной музыки кафедры музыкального фольклора и этнографии ВИИ им. П.А. Серебрякова, стали основными источниками для написания диссертации. Преподавателями и студентами кафедры музыкального фольклора и этнографии было проведено свыше 70 фольклорно-этнографических экспедиций (ФЭЭ) в 35 сельских районах Волгоградской, Ростовской и Астраханской областей. Неоднократно совершались экспедиции в 23 казачьих района области. Фонд полевых записей составляет порядка 20000 образцов песенного и устного фольклора казачества. Исторический фольклор составляет около 10 % от общего количества песенных образцов. Автор данной работы являлся участником 35-ти и руководителем 15-ти экспедиций.

Сборники народных песен по донскому фольклору привлекались в основном для изучения репертуара народных певцов. Особой ценностью обладают записи и замечания А.М. Листопадова в коллекционном своде «Песни донских казаков» [1].

---

[1] Листопадов А.М. Песни донских казаков: В 5 т. / Под общ. ред. Г.П. Сердюченко. М., 1949–1954.

Научная новизна исследования. В работе впервые раскрыты возможности исторического фольклора донских казаков как источника информации, отражающей отношение казачества к наиболее значимым событиям в истории России, о самобытности и особенностях казачьего менталитета. В диссертации систематизирован эмпирический материал, история собирания, издания и изучение исторической песни южнорусского региона, выявлены тематические разновидности, локально бытующие сюжеты исторического фольклора. В источниковедческий оборот введен значительный пласт исторических песен, записанных в фольклорно-этнографических экспедициях с 80-х годов XX до настоящего времени. Впервые применяются источниковедческие и культурологические методы в рассмотрении региональной исторической песни как одной из важнейших составляющих нематериального культурного наследия региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исторический фольклор донских казаков, принадлежащий к южнорусскому региону, как совокупность произведений данного жанра и их вариантов может рассматриваться в качестве исторического источника.
2. Исторический фольклор донских казаков даже при выявлении искажений и анахронических элементов сохраняет общую оценку исторических лиц и событий с позиции социальных слоев, которым он принадлежит.
3. Общность исторических судеб великорусского народа и казачества предопределило общие сюжеты трактовки событий и их оценки в народной песне.
4. Эволюция исторического фольклора в XX веке привела к значительным изменениям в его идейном содержании, что связанно с трансформацией общественного сознания носителей фольклора. Вместо старинной казачьей песни на первый план выходят военные песни советских поэтов и композиторов.

5. Исторические песни донских казаков – один из древнейших жанров фольклора, претерпевший длительную эволюцию и сложившийся в идейно-художественную и духовно-эстетическую систему.

Теоретическая и практическая значимость работы. Данное исследование может быть полезным в практическом решении проблем изучения прошлого, позволяет внести уточнения, касающиеся народных взглядов на исторические события и роли личности в них. Материалы могут быть использованы фольклористами, этнографами, культурологами, историками, что может значительно поднять интерес к истории донского казачества и всего южнорусского региона.

Полученные результаты исследования внедрены в учебный процесс кафедры музыкального фольклора и этнографии Волгоградского института искусств им. П.А. Серебрякова. Они легли в основу курса лекций по предметам: «Народное музыкальное творчество», «Сценическая подготовка и режиссура народной песни», «Методика собирания и расшифровка записей народной музыки», «Текстология» и др.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на конференциях международного (г. Волгоград, 2007, 2010, 2011; Саратов 2010; Тамбов, 2011) и межрегионального (г. Таганрог, 2003; г. Волгоград, 2004) уровня. По материалам диссертации опубликовано двенадцать статей, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включённых в перечень периодических изданий ВАК РФ. Автором выпущено два сборника народных песен Волгоградской области.

Структура работы подчинена решению основных целей и задач данного исследования, состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, её научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и

задачи работы, характеризуется научное состояние изучаемых проблем, излагается теоретическая и практическая значимость результатов работы.

Первая глава – **«Культурологические подходы к исследованию фольклора»** – посвящена анализу историографических и источниковедческих проблем в исследовании избранной темы. В первом параграфе – ***«Проблемы изучения традиционной культуры и фольклора донского казачества»*** – автор подчёркивает, что традиционная культура представляет собой общий интегратор всех сторон жизни определенного этноса. Именно она выработала универсальные образы, символы, идеи, способные выразить целостность мира. Эти универсалии тысячелетиями накапливали, наслаивали в себе разные смыслы и способность развивать их дальше. Проблема взаимодействия культуры и общества, культуры и истории одна из самых актуальных в современной науке (П.С. Гуревич, В.С. Поликарпов, А.С. Панарин). Необходимость осмысления закономерностей культурного процесса требует исследовать историю через культуру, через совокупный духовный опыт человечества, передаваемый от поколения к поколению.

Для решения задач, поставленных в диссертации необходимо выявить современное состояние науки в области изучения традиционной культуры донского казачества, подходы к определению места и роли фольклора в нематериальном культурном наследии. В этой связи автор анализирует «Международную конвенцию об охране нематериального культурного наследия» (17 октября, 2003г.)[1]. Диссертант подчёркивает, что трактовка понятия «традиционная культура», предложенные в документах ЮНЕСКО очень близка к существу понятия «народная культура». Данный подход в анализе традиционной культуры донского казачества в современной науке достаточно активно разрабатывается (Н.И. Бондарь, 2002; В.А. Бахвалова, 2009;

---

[1] Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. С.2. http:www.librarium.ru

Я.А. Пономарев, 2011). Обращается внимание на тот факт, что в «Рекомендациях ЮНЕСКО о сохранении фольклора» (1989) фольклор рассматривается как синоним понятия традиционная народная культура.

Особенности культуры казачества на сегодняшний день достаточно хорошо изучены. Большая работа, проведённая историками, этнографами, фольклористами, нашла отражение в двухтомнике «Очерки традиционной культуры казачества России» (2002; 2005). В нём рассмотрены проблемы формирования различных групп казачества, традиционные формы хозяйствования, поселения, жилища и одежды, традиционная обрядность и т.д. В целом, можно сказать, что на сегодняшний день достаточно хорошо изучена материальная культура казачества, собран огромный материал по духовной и художественной культуре. Появились обобщающие работы по проблемам происхождения и социокультурной специфике донского казачества (М.А. Рыблова, 2006), по истокам и самобытности его самосознания (Т.С. Рудиченко, 2004). Однако, специальных исследований посвящённых изучению исторического фольклора донского казачества крайне мало. Именно, казачий фольклор, по мнению диссертанта, отличается глубоким историзмом в описании, оценке важнейших событий в истории России.

Во втором параграфе первой главы – ***«Исторический казачий фольклор как часть нематериального культурного наследия»*** – автор, анализируя эволюцию жанра, отмечает, что изначально термин историческая песня относился и к былинам и к историческим песням. А.П. Бессонов попытался разделить их на два самостоятельных жанра. Ему же приписывается введение в научный обиход понятия "историческая песня". Былина фактически дала начало новому жанру – исторической песне. Былины и ранние исторические песни XIII – XVI веков имеют сходные художественные приемы, используют одни и те же эпитеты, символы, сравнения, поэтические формулы и мотивы. Для исторического эпоса характерны свои образы и приемы их характеристики,

сюжеты, мотивы, композиция. В то же время все это определяет та действительность, которая изображается в произведении[1].

Диссертант подчёркивает, что в «донской исторический фольклор» включаются произведения устного народного творчества, родившиеся в казачьей среде и отразившие исторические события непосредственными участниками которых являлись казаки. Основой для исследования стали многочисленные сборники донского фольклора. Первые записи исторических песен были сделаны в 1618—1620 г. в Вологде или Архангельске по просьбе известного филолога и путешественника Ричарда Джемса, находящегося в составе английского посольства Джона Мерика в Россию. В 1852 г. эти записи были обнаружены в записной книжке Джеймса и опубликованы в Известиях Академии Наук. Ф.И. Буслаев считал, что песни, записанные для Ричарда Джеймса, – лучшие русские исторические песни XVII века[2].

В XVIII и XIX веках выходят сборники, посвященные только исторической песне: И.А. Худяков «Сборник великорусских исторических песен» (1860), В.Ф. Миллер «Исторические песни русского народа XVI – XVII вв.» (1915), А.Н. Лозанова «Народные песни о Степане Разине» (1928) и «Песни и сказки о Разине и Пугачеве» (1935) и др. Уже в советское время Институт русской литературы АН СССР начинает издавать целую серию монументальных сборников по историческим песням XIII – XIX вв. Активное участие в подготовке этого уникального проекта приняли Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский О.Б. Алексеева, Л.И. Емельянов, В.В. Коргузалов, А.Н. Лозанова, Л.С. Шептаев, Э.С. Литвин и др.

---

[1] Соколова В.К. Изображение действительности в разных фольклорных жанрах (на примере соотношения преданий с историческими песнями и быличками) // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. XX. Л., 1981. С. 36.

[2] Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI — нач. XVII веков. М., 1987. С.536; комментарий к песне см. на с.616.

Первым систематизировал и дал комментарии к историческим казачьим песням А.М. Листопадов. В многотомном собрании «Песни донских казаков» автор помещает 159 исторических песен, кроме того помещает 17 песен под рубрикой «Песни Советского Дона». Хотя А.М. Листопадов и не относит их к историческим песням, однако, по мнению диссертанта, прошедшие 60 лет позволяют это сделать. В комментариях к песням анализируются источники поэтического теста, исторические события, описанные в песне, приводятся варианты песен.

Основной фундамент настоящего исследования составили неопубликованные песни исторической тематики, собранные в фольклорно-этнографических экспедициях студентами и преподавателями кафедры музыкального фольклора и этнографии Волгоградского института искусств им. П. А. Серебрякова, под руководством автора диссертации.

Таким образом, имеется достаточно обширный круг литературы и источников позволяющий исследовать проблему отражения в фольклоре донского казачества исторических событий, их интерпретаций и оценок.

Вторая глава диссертации – **«История России в фольклоре донского казачества: сюжеты, герои, интерпретации»** – посвящена анализу конкретных образцов исторического казачьего фольклора. Особенность этого исторического источника, подчёркивает диссертант, состоит «вовсе не в том, что здесь фиксируются реальные факты, а в том, что песни отражают в форме конкретно-исторических сюжетов реальные политические конфликты характерные для данного исторического момента и ... важные для народа»[1]. Историческим песням донских казаков, в отличие от общерусских, свойственна более точная передача исторических фактов, характеров исторических героев, оценка социальных противоречий и т.д.

---

[1] Путилов Б.Н. «Русский историко-песенный фольклор XIII—XVI веков». М., 1960. С. 8.

Богатство и разнообразие исторического фольклора казаков связано с тем, что не было ни одной войны на территории России или за рубежом, не одного крупного народного восстания, социального конфликта, где бы не принимали участие донские казаки. Впечатления об этих исторических событиях казаки бережно сохраняют в своей памяти.

В первом параграфе второй главы – ***«Фольклорные интерпретации исторических образов российских монархов в творчестве донских казаков»*** – на материале донского казачьего фольклора прослеживается отношение «вольных людей» к русским царям и власти в целом. В результате анализа и классификации образцов фольклора, диссертант выявляет, что в казачьем народном творчестве сохранились образы таких царственных особ, как Иван Грозный, Алексей Михайлович, Петр I, Александр I и Николай II. В фольклоре зафиксированы устойчивые народные представления о роли в истории этих исторических персонажей, сформировано отношение к ним казаков. Эти представления сохранялись и передавались через фольклорные тексты от поколения к поколению.

Автор, обращает внимание на следующую закономерность: начиная с XVI века, исторические песни складываются в тематические циклы, посвященные определенному историческому лицу или историческому событию. Одним из первых сложился цикл исторических песен об Иване IV Васильевиче (Грозном). Особое место в фольклоре занимает история осады и штурма Казани, в котором принимали активное участие казаки (*«Ой, как проходит, ребята, лето теплое»*).

В диссертации отмечено, что для казачьих исторических песен, как и для общерусских, свойственна определенная доля вымысла. В песнях казаки утверждают, что именно Ермак Тимофеевич заложил порох и подорвал стены башни Казани, хотя в исторических документах нет упоминания Ермака в казанских походах. В песне *«Ай, да не речушка шумит»* казаки предстают

перед Иваном Грозным и просят его за заслуги перед Московским государством пожаловать их «Тихим Доном и Донцом».

По фольклорным образцам, подчёркивает диссертант, прослеживается уважительное отношение казаков к царю (*«Батюшка наш царь, православный ты наш государь»)*. Основные сюжеты исторических песен, посвящённых этой эпохе: укрепление Руси, завоевание Казанского царства, роль казачества в этих событиях. Однако народное творчество не касается темы «опричнины», борьбы царя с боярами, его гневливого характера и трагических событий в семейных делах последних Рюриковичей. Хотя подобные сюжеты представлены в общерусском фольклоре.

Очевидно, пишет автор, происходил естественный отбор песен по важности исторического события и актуальности самого факта для казачества. Иван Грозный для казаков стал одной из самых важных исторических фигур, поскольку одарил вольных людей *«Тихим Доном, да Донцом, Бузулуком да Хопром, да соляными озерами».* Важно учитывать, что с XVI века история казачества тесно переплелась с историей России, что и запечатлел фольклор. В донских песнях впервые обрисовывается образ донских казаков бесстрашно ищущих славы земле Русской.

В работе отмечается, что идея «служения России» становится устойчивой и доминантной. Ещё в «Смутное время» начала XVII в. сложилась казачья песня, где слова атамана, обращённые к казачеству, чётко это фиксируют: *«От вашей нелюбови к Московскому царству пагуба становится!»*.

Первые цари из династии Романовых фигурируют в казачьем фольклоре значительно меньше. В нескольких выявленных фольклорных текстах упоминается царь Алексей Михайлович в связи со сватовством и женитьбой на Наталье Кирилловне Нарышкиной (*«Ай, поизволил-то бы наш царь»)*. По предположению автора, упоминание этих царственных особ не случайно, поскольку они родители Петра Алексеевича Романова, образ которого в историческом фольклоре казаков занимает особое место.

Анализ цикла песен, посвящённых Петру I, показал, что их тематика весьма обширна: это развлечения молодого царя в немецкой слободе (*«Ой, да ну, никто не знает, не ведает»*), встреча царя со старым солдатом («Ой, да ходил, гулял добрый молодец»), встреча с «охотничком» Краснощековым (*«Ой, да по край же было моря синего»*), поединок царя с казаком (*«Как у нас было, братцы, на святой Руси»*). Самостоятельное место занимает отдельный цикл песен об азовских походах, в котором ряд песен посвящён неудачам русской армии (*«Ой, ты кручина моя»*). В нескольких фольклорных текстах отражена скорбь казаков в связи с кончиной царя *(«Ой, да ты, батюшка, светел месяц», «Ай, да как у нас-то было во Россеюшки»*).

После присоединение казачьих частей к регулярной армии отношение к царской власти в исторических песнях меняется. Окончание «казачьей вольницы», кардинальное изменение жизни казачьих станиц приводит к появлению в песнях сюжетов порицания действий конкретных царствующих особ. Например, в песне *«Из-за лесу, лесу было темного»* казаки осуждают Александра I за то, что он поморил казаков голодом и холодом. Интересным фактом, пишет автор, является то, что в казачьих песнях затронут конфликт между Александром I и его братом Константином, в связи с его морганатическим браком (*«Ой, да что никто-то не знает, не ведает»).*

Особое место в фольклоре донского казачества занимает история «крестьянских войн» и народных бунтов, что продемонстрировано во втором параграфе второй главы – ***«Исторический фольклор бунтарского Дона»***. В песнях этой направленности, основная идея – стремление казаков отстоять свою автономию и вольность. Автор обращает внимание на следующую закономерность: в песнях XVI века главными противниками казаков были купцы да бояре, «большие господа». Они изображаются как антинародная сила. При этом сохранялось уважение к царю.

В знаменитом «Ермацком цикле» основное место занимают песни посвящённые подвигам казаков, походы *«за зипунами»*, конфликты с царскими

воеводам. При сравнении *«старших песен»* (*«Ай, да на славной было, братцы, на Камышинке»*) с более поздними записями, автор выявляет главные сюжетные линии – выборы атамана, лихие морские походы и картины вольной жизни. Уже в самых ранних фольклорных текстах нашло свое отражение народное движение *«вольных людей»*. В песнях казацкой вольницы (*«Ах ты, батюшка воеводушка»*) описывается расправа казаков с царскими послами. Исторический казачий фольклор XVI века объединяет тематика социальной направленности – прославление вольных людей, свободной жизни, достойное поведение в переговорах с царем и признание героических подвигов казаков в военных походах.

В песнях XVII века, как показано в диссертации, отражен не только конфликт с царскими воеводами, но и конфликт внутри казачества. Возвышение «домовитых» казаков вызывало гнев и протест в казачьей среде. Череда народных волнений, в которых участвовали казаки (восстание Ивана Болотникова, казачьи выступления во главе с Ильей Ивановым, крестьянская война Степана Разина) привела к появлению новых циклов исторических песен, которые в корне отличались от *«ермацких»*.

В фольклоре, подчёркивает автор, появляется новый герой, заступник всех угнетенных – Степан Разин. Песни *«разинского»* цикла призывают к открытой борьбе и, главное, показывает эту борьбу в ее исторически конкретных проявлениях. По песням можно проследить ход развития повстанческого движения. С начала – это выборы атамана (*«Ай, как на речке было, на речке»*), затем Разин объединяет голытьбу и собирает ее в поход (*«У нас, братцы, было на Дону»*). Многочисленны песни о морских походах Разина: турецких (*«Ой, летела галушка»*), персидских (*«Ой, да не пролёгивала степь-дороженька»*). Бывал Разин и на Волге (*«Ай, да во городе Казани»*), и на речке Тигранке (*«Ой, да ты взойди, взойди»*), и на Каспийском море (*«Ай, как по морюшку, морю синему»*). Есть песни о разгроме Разина под Симбирском (*«Ой, да не шуми, вот и не бушуй»*), о его ранении («Ай, да не шумком-то шумит

дубровушка»), о заключении в тюрьме (*«Ой, да по проездушке было»*) и о его казни (*«На заре было на зорюшке»*). В образе Степана Разина фольклор запечатлел лучшие черты донского казачества – отвага, честь, целеустремленность, мудрость. *«Разинский»* цикл занимает центральное место, как в донском, так и в общероссийском историческом фольклоре XVII века.

В XVIII веке продолжили антимонархическую борьбу Кондратий Булавин и Игнат Некрасов. На примере песен о Некрасове, показано, что главным врагом казаков теперь становиться русский царь, которому уже нет веры, что и заставляет казаков уйти с родного Дона. Несмотря на более чем двухсотлетнее отсутствие казаков-некрасовцев, донские казаки сохраняют песни об этих событиях (*«Ай, ну и кто бы, кто бы с нас, братцы, побывал»*, *«Ай, как во славном было во городе»*).

Важным событием, оставившим след в русской истории, была крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева. Автор работы отмечает тот факт, что в своём большинстве донские казаки не поддержали это движение. Пугачев вместе с толпами мятежных крестьян «в отместку» разорял донские станицы, убивал казаков, жестоко избивал станичных атаманов. Поэтому в донском песенном фольклоре можно встретить единичные экземпляры «пугачевских» песен. Одна из них зафиксирована А.М. Листопадовым *«Ой, да ты, батюшка, Оренбург-город»*, рассказывающая о том, как посылают казака *«Пугача-то словить, али Пугача-то убить»*.

Территория Волго-Донского региона находилась в эпицентре повстанческих событий. Все предводители восстаний и крестьянских войн были уроженцами здешних мест, поэтому «бунтарские песни» занимают одно из главенствующих мест в донском историческом фольклоре.

Третий параграф второй главы – ***«Батальные сюжеты и выдающиеся полководцы в историческом казачьем фольклоре»*** – посвящен фольклору, освещающему значимые военные события в истории России. Диссертант

отмечает, что певцы моментально откликались на эти события, создавали песни, в которых главным было отношение к злободневному факту жизни.

Семилетняя война (1756–1763) дала немало сюжетов для песенного фольклора: русские сенаторы предлагают прусскому королю *«замириться»* и *«Государю поклониться»* (*«Ой, да во царстве, ну, было»*); прусский король донцов речью улещает (*«Ой, не черный ворон по крутым горам он летал»*); баталии с пруссаками на Одере и знаменитая битва у Кунерсдорфа в 1759 году (*«На речке на Одоре»*, *«Не Пруцкой король ездит все по городу»*); русская армия в Берлине (*«Ой, да собиралась наша сила армия»*); царица погубила новый корпус (*«Ой, да как за славною было за речкою»*, *«Ой, да что не весела наша государыня»*).

В диссертации отмечено, что хотя в течение XVIII – XIX вв. Россия много раз воевала с Турцией, однако фольклорных образцов, посвящённых этому событию сохранилось очень не много. Выявлено только две песни, посвящённые войне 1877–1878 гг., где отражены конкретные сражения (*«Ей, как за славною было за речушкою, за Курою»* и *«Ой, полно, полно нам, братцы, крушиться»)*. В большинстве других не содержится какого-либо четкого исторического сюжета, значимой детализации событий и последовательности в развитии действия. В песнях упоминается только турецкая компания, турецкое поле, турецкая земля, турецкий султан без имени (*«Там шел, прошел младец из неволюшки»*, *«Ой, да на заре-то было, на зорюшке»*, *«Из-за гор было Брашловых»*, *«Двадцать пять лихих казаков собирался в поход*, *«А мы в Турцию ходили, в Бессарабию пришли»*).

Одним из последних циклов исторических песен были песни освещающие события Отечественной войны 1812 года *(«Ой, да ты кормилец наш, славный тихий Дон»*, *«Ой, да отчего же наша армеюшка потревожилась»*). Довольно насмешливо в казачьем фольклоре рисуется образ Наполеона. В песне *«Ой, как и пишет письмо французский король»* Наполеон *«просит квартирушки в каменной-то Москве»*, а Кутузов отвечает: *«мы*

поставим ему, столы ему – пушки медные, скатерочки – востры шашечьки». М.И. Кутузов выступает в этом цикле песен как умный, опытный полководец. В песне он врагам грозит: *«Я до города Парижа скоро доберуся, сы донскими я казаками вот распоряжуся».* Диссертант обращает внимание на тот факт, что письмо пишется русскому царю, а отвечает Кутузов. Образ народного героя в фольклоре ставится выше царя.

Слагали казаки песни о своих казачьих атаманах – И.М. Краснощекове (*«Ай, между Кум-Кумы, между Тереком»*), С.Д. Ефремове *(«Ой, да полуночная эта звездочка»*), полковнике П.Д. Иловайском (*«Ой, не сизые орлы»*), Матвее Платове (*«Ай, во городе Коломне»*), полковнике М.С. Родионове (*«На заре-то было да на зорюшке»*). Встречаются в донских песнях и общерусские герои – Иван Сусанин («Однажды вечернею зимней порой»), А.В. Суворов (*«Ой, да пишет, пишет наш Суворов»*).

Последний большой цикл исторического фольклора относится к периоду Кавказской войне (1817–1864). Автор отмечает, что нередко наблюдается описание определенного события с небольшой долей вымысла. Например, *«Приказал Бакланов палаты снимать»* (наступление казаков в 1855 г. на турецкую крепость Карс), *«Бакланавцы-молодцы»* (покушение имама Шамиля на Я. П. Бакланова на реке Мичике). Многие песни, показывает диссертант, дошли до нас с существенными искажениями, так как были подвергнуты определенной переработке собирателей и публикаторов.

В результате анализа фольклорных образцов, автор приходит к выводу, что в XIX в. наблюдается «угасание» фольклорной исторической песни. Сужаются образы, мельчает их тематика, в песнях все больше появляются приемы и художественные средства, характерные для лирической поэзии. В репертуар народных певцов проникают песни литературного происхождения.

В третьей главе диссертации – **«Адаптация авторских произведений в фольклоре донских казаков»** – диссертант прослеживает как в связи с изменением условий жизни казаков, их быта и нравов, изменяется культура и

традиции песенного фольклора. В первом параграфе третьей главы – ***«Исторические и «служивские» песни литературного происхождения в культуре донского казачества XIX в.»*** – автор показывает, как в репертуар народных певцов начинают проникать песни на слова известных поэтов: К. Ф. Рылеева, И. Е. Молчанова, А. А. Леонова, Глафиры Галиной, С. Аксакова, А. Туроверова и др. Старая казачья песня постепенно отходит на второй план. Благодаря влиянию городской культуры, наиболее полюбившиеся стихи ложатся на старые напевы или популярные мелодии. Многие авторские произведения становятся подлинно народными.

Исторические песни об Отечественной войне в большой степени испытали влияние поэзии и литературы. Песенное распространение получило стихотворение «Он» драматурга И. Соколова, которое в сокращенном виде, превратилось в народную казачью песню «Шумел, горел пожар Московский». Популярной среди казаков была песня: *«Ревела буря, дождь шумел»* на слова из стихотворения К. Ф. Рылеева «Смерть Ермака» (1821).

Пути проникновения и трансформации литературных текстов в казачий фольклор были обусловлены новыми условиями жизни казаков. Казачьи отряды входили в состав регулярной армии, подолгу бывали в походах по России и за границей. В войсках стали создаваться певческие капеллы, которые снабжались рукописными и печатными сборниками песен, издавались «Карманные книжки казака» со стихами патриотических песен.

Второй параграф третьей главы – ***«Исторический казачий фольклор XX века»*** – посвящен анализу песенного фольклора, возникшему в связи с крупнейшими событиями первой половины прошлого века: русско-японская война, Первая мировая война, революция, гражданская война и Великая Отечественная война.

После Февральской революции, отмечено в диссертации, Временное правительство пыталось использовать против революционного Петрограда 14-й и 31-й донские казачьи полки. Однако они надежд не оправдали. Более того, 14-

й полк впоследствии даже стал опорой большевиков. Если о самой революции казаки не сложили песен, то воспевали многих участников гражданской войны. Командиру 2-й конной армии Миронову Филиппу Кузьмичу, выступивший против политики раскулачивания, посвящена песня *«Да что это за Миронов?»* и ряд других.

Автор подчёркивает, что в первые годы Советской власти аутентичный фольклор представляли тысячи сельских коллективов. Песенное народное творчество отражало особенности местной традиции. Важным каналом распространения песенной фольклорной традиции выступала и Красная Армия. При штабах создавались хоры, где овладевали навыками походного и хорового пения. Многие песни гражданской войны распространялись и бытовали по законам фольклора, без авторских имен. Новые тексты объединялись с широко известными мотивами. Например, текст стихотворения Ю. Беляева *«Из-за леса копия мечей»* (XIX в.) дополнился строками о генерале Деникине. В образах красных командиров песня выдвигала на первый план решительность и неустрашимость. Как правило, командир изображался в критический момент сражения *(«Командир наш, командир Буденный», («На коне вороном», «Висла речушка широка», «Рано утром весной», «Скакали казаки», «Туча темная, туча грозная»)*. В песнях фигурируют новые герой: Будённый, Ворошилов. Автор подчёркивает, имя Сталина появилось в народной песне только в 30-е годы (*«По полям и по кустам»*).

Великая Отечественная война оставила заметный след в историческом фольклоре казаков. Хотя это уже не старинные казачьи песни, а продукт народного творчества XX в. Песни военной тематики, несомненно, относятся к пласту позднего фольклора. Им присущи те же черты, что и городским песням: тонально-гармоническая форма созвучий, преимущественно слоговая мелодика, силлабо-тонический стих. Для городской лирики XIX – XX веков были типичны колышущиеся мелодии вальса *(«Степь да степь кругом», «Среди долины ровныя»)*, поэтому в творчестве военных лет нередко можно

встретить несколько чувствительные мелодии в характере вальса (*«На рейде у моря эсминец стоял», «Студенточка», «Седина»).* Многие песни поются на современные мелодии, родившиеся под влиянием композиторского творчества советского периода. Их популярность зависела от того, насколько тема, ведущий образ, идейное содержание песни соответствовали живой действительности и духовным запросам народа.

Многочисленные варианты военных песен советских поэтов и композиторов, возникшие в условиях фронтовой обстановке, составляли значительную часть репертуара певцов. Эти песни не успели пройти путь длительной шлифовки, которой подвергались произведения традиционного народного творчества, но, тем не менее, ценность их заключается в той роли, которую они сыграли в повышении морального духа советского народа.

В приложениях приводятся сведения об информантах, списки исследованных населенных пунктов Волгоградской и Ростовской областей, количество проведенных экспедиций и т.д.

В **«Заключении»** подводятся итоги и делаются выводы.

Основные идеи и положения исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включённых в перечень периодических изданий ВАК РФ:

1. Капля О.В. Исторические и «служивские песни» литературного происхождения в культуре донского казачества (По материалам фольклора) // «Культурная жизнь Юга России» № 2 (40). – Краснодар: КГУКИ, ООО «Издательство Ультрапресс», 2011. С. 62-64.

2. Капля О.В. Царь Иван Грозный в фольклоре донских казаков // «Культурная жизнь Юга России» № 4. – Краснодар: КГУКИ, ООО «Издательство Ультрапресс», 2011. С. 139-141.

3. Капля О.В. Песни Великой Отечественной войны в репертуаре донских казаков // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». – Волгоград, 2011. № 9(63). С. 84-88.

Статьи в других научных изданиях:

4. Капля О.В. Свадебный обряд хопёрских казаков Алексеевского района // II Северо-Кавказская региональная научно-практическая конференция «Фольклор: традиции и современность» / Сб. науч. тр. под ред. М.Ч. Ларионовой. Таганрог, 2003. С. 49-55.

5. Капля О.В. Формирования мира детства в условиях крестьянской среды // Историческая и современная регионалистика Верхнего Дона и Нижнего Поволжья: сб. науч. ст. по материалам научной конференции «Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья в рамках «Сарептенские встречи – 2004». Волгоград, 2004. С. 274-278.

6. Капля О.В. Приобщение детей к традиционной народной культуре в условиях современного города // Музыкальное искусство и проблемы современного гуманитарного мышления: Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Серебряковские чтения». Вып. IV. Волгоград, 2004. С. 42-50.

7. Капля О.В. Народные песни литературного происхождения // Материалы международной научно-практической конференции «IV Серебряковские чтения». Книга II. История и теория исполнительства. Проблемы этномузыкологии. Культурология. Педагогика гуманитарного образования. Волгоград, 2007. С. 69-78.

8. Капля О.В. Народные песни литературного происхождения (на материале фольклора Волгоградской области) // II Всероссийские научные чтения, посвящённые памяти Л. Л. Христиансена «Проблемы фольклора в современном мире». Саратов, 2010. С. 230-239.

9. Светло-светлая Русь: Сборник сценариев. Выпуск 1 / Автор-составитель О.В. Капля. Волгоград, ВМИИ, 2008. – 90 с.

10. Как в одной-то во деревне. Народные песни села Киреево Ольховского района Волгоградской области: Песни Волгоградской земли. Выпуск 5 / Автор-составитель О.В. Капля. Волгоград, ВМИИ, 2008. – 64 с.

11. Капля О.В. Песни Великой Отечественной войны в репертуаре народных певцов Волгоградской области.// Материалы международной научно-практической конференции «VII Серебряковские чтения». Книга II. Теория и история исполнительства. Культурология и этномузыкология. Теория и методика профессионального образования. Волгоград, 2010. С. 124-134.

12. Капля О.В. Исторические песни XIX века в творчестве донских казаков Волгоградской области // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство / Тамб. гос. муз.-пед. ин-т им. С.В. Рахманинова. – Тамбов, 2011. С. 153-157.

КАПЛЯ
Ольга Васильевна

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР В КУЛЬТУРЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Подписано в печать 10.11.2011г.

Формат 60x84 1/16 Усл. п. лист. – 1,0
Печать трафаретная. Бумага офсетная № 65. Гарнитура «Таймс».
Тираж 100 экз. Заказ № 2586.
Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Бланк». Лиц. №3550.
400131, г. Волгоград, ул. Скосырева, 2а.

Волгоградский государственный медицинский университет
400131, г.Волгоград, Площадь Павших Борцов, 1.